

указал ему на Сократа. «Видите ли, Монсю, — сказал солдат, — Сукратов-то у нас что-то не видно, а вот Салтипп хоть пруд пруди».⁵

Некого горожанина из Туара вызвали в Консистирию, где председательствовал Риве, и стали ему выговаривать, что он пьет. «Да, я пью, — ответил он смеясь, — а среди вас есть кто-нибудь, что бы не пил?». — «Но вы бьете вашу жену». — «А кого мне прикажете бить! Ежели, к примеру, мадемуазель Риве провинится в чем-либо, неужто вы станете звать соседей, чтобы ее проучить?». И такими-то вот шутками он сумел выпутаться.

Лакюссе, акушер, рассказывает, что однажды к нему явилась какая-то привлекательная и богато одетая молодая особа с просьбой принять у нее роды у себя дома; она хорошо отблагодарила его, а затем попросила отдать ребенка мужчине, коего она ему описала. Через некоторое время за Лакюссом присылают от супруга докладчика в Государственном совете: это оказалась та самая женщина; она шепнула ему: «Нынче и покричу и за этот раз и за тот».

Молодой Гено, врач, однажды принимал роды у некоей благородной девицы, и, когда он уносил ребенка под плащом, какой-то долговязый лакей спрашивает его шепотом: «Как ребенок, сударь?». — «Какого черта вам нужно?» — спросил врач. «Сударь», — ответил слуга, — меня это касается не меньше, чем кого-либо другого: это мой ребенок».

Некий советник во время судебного расследования, доставая из мешка судебные бумаги, вместо них вытаскивал оттуда зашипованного каплуна. Все присутствующие громко расхохотались. «Это мой чертов писец, — сказал Советник, — должно быть, с пьяных глаз подложил мне одно вместо другого».

Некто Уар, обладавший довольно зычным голосом, выезжал из Парижа в деревню. Дело было на святой неделе. На заставе он увидел множество повозок, нагруженных телятами. «Ишь сколько бычков везут в Париж», — сказал он. «Вывозят тоже немало», — ответил возчик.

Покойный г-н д'Юмьер был рыжик; мать заставляла его красить волосы и однажды, находясь с визитом у м-ль де Жошьер, одной из своих соседок по деревне, спрашивает ее: «Не правда ли, так ему гораздо лучше?». — «Сударыня, по-моему, он всегда очень мил». — «Нет, нет, скажите по совести». — «Сударыня, я никогда его иным и не видела». Она неизменно делала вид, будто не замечает, что г-н д'Юмьер рыж.

Покойный епископ Ренский был человеком почтенным и ученым; однажды к нему обратились портные с просьбой посоветовать им святого, который мог бы стать их патроном. «Но только такого, — добавили они, — который наверняка находится в раю». — «Я подумаю, — сказал Епископ, — приходите завтра». Назавтра они приходят. «Друзья мои, — говорит он им, — возьмите в патроны доброго разбойника; ибо или или Спаситель сказал неправду, или этот разбойник в раю. Вы же знаете,